ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ: ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ

М. С. Исаенко

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь,
isayenka@gmail.com*

Географические указания являются средством индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, которое наряду с товарными знаками может эффективно продвигать продукцию отечественных производителей, в первую очередь агропромышленного сектора, однако ввиду ряда причин не получившее должного распространения. Поэтому анализ действующего законодательства и поиск новых возможностей для правовой охраны и использования географических указаний представляется нам весьма актуальным.

Ключевые слова: гражданское право; интеллектуальная собственность; средство индивидуализации; географическое указание; наименование места происхождения товаров.

В современном мире все большее внимание уделяется покупателями не только качеству товаров, но и их происхождению. Этот фактор становится одним из ключевых при выборе продукции, особенно в сфере потребительского спроса. Однако, именно в этой области наблюдаются проблемы, связанные с использованием некорректных географических указаний. Разные страны имеют разные традиции, ожидания и законы относительно использования географических указаний. Это часто создает сложности для производителей, особенно для тех, кто работает на мировом рынке. Анализ действующего законодательства и поиск новых возможностей для правовой охраны и использования географических указаний представляется нам весьма актуальным.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает правовую охрану географических указаний. Гражданский кодекс Республики Беларусь относит географическое указание к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (гл. 67 Гражданского кодекса

Республики Беларусь). Специальным законом в данной сфере является Закон Республики Беларусь «О географических указаниях» (далее – Закон) 2002 года, действующий в редакции 2019 года. За время действия Закон претерпел существенные изменения, основным из которых является трансформация структуры охраняемых объектов. Прежняя редакция Закона включала в себя два объекта правовой охраны: наименование места происхождения товара (далее – НМПТ) и указание происхождения товара.

НМПТ определялось как обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

Указание происхождения товара определялось как обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара.

Термин же «географическое указание» являлся родовым по отношению к вышеуказанным и определялся как обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо из региона или местности на этой территории, где определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

Противоречие термина «указание происхождения товара» родовому термину «географическое указание» в части обязательной связи географического происхождения товара с определенным качеством, репутацией или другими характеристиками товара критиковалось цивилистами. В частности С. С. Лосев обращал на это противоречие внимание, кроме того, им ставилась под сомнение природа субъективного права, которое возникает у лица в отношении используемого им указания происхождения товара при отсутствии государственной регистрации [1; с. 176].

Действующая в настоящее время редакция Закона содержит понятия: географическое указание и НМПТ.

Термин «географическое указание» определяется как обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории определенного географического объекта, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим происхождением.

НМПТ определяется как обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами.

В соответствии с Законом географическое указание включает с себя НМПТ, т.е. является более общим термином. На языке логики это можно представить так: любое НМПТ является географическим указанием, но не любое географическое указание является НМПТ. Однако, термин НМПТ встречается в Законе лишь в первой статье «Определение географического указания» и далее весь Закон посвящен правовому регулированию регистрации и использования географического указания. Положение «О порядке предоставления права пользования географическим указанием», утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 07.08.2020 № 468, тоже не упоминает НМПТ.

Таким образом, при отсутствии отдельной процедуры регистрации и особенностей использования и защиты НМПТ, наличие этого термина в Законе представляется нецелесообразным.

С другой стороны, Республика Беларусь является частью мирового рынка, законодательство в этой сфере, на наш взгляд должно быть максимально унифицированным, в этой связи полагаем необходимым исследовать международные договоры в этой сфере. Понятие НМПТ широко используется в зарубежных законодательствах и международных соглашениях. Так Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 года (далее Женевский акт) использует оба понятия. Анализируя определения «географическое указание» и «наименование места

происхождения», закрепленные во второй статье Женевского акта [2], основная разница между этими двумя понятиями заключается в том, что в случае наименования места происхождения связь с местом происхождения должна быть более прочной (в этом месте должно быть добыто или произведено сырье и там же должна осуществляться его переработка) и должны быть доказаны особые свойства полученного в итоге продукта. В случае географического указания достаточно только одного признака связи с географическим происхождением, это может быть качественное или иное свойство продукта или его репутация. В соответствии с Женевским актом правовой охране подлежат и «географическое указание» и «наименование места происхождения».

Такой подход к разделению понятий, на наш взгляд, является уместным, потому что дает больше правовых инструментов производителям в первую очередь сельскохозяйственных регионов для коммерциализации накопленной репутации. Возможность использовать защищенное географическое указание безотносительно доказывания специфических свойств товара, тесно связанных с местом производства, а основываясь на репутации производителей, стабильно высоком качестве продукции, может способствовать росту занятости и благосостояния в соответствующем регионе, например, за счет развития перерабатывающей отрасли, общественного питания, туризма [3; с. 19].

Кроме Лиссабонского соглашения 1958 г. об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации и Женевского акта Лиссабонского соглашения 2015 г. к системе международных соглашений, включающих охрану географических указаний и наименований мест происхождения товаров также относятся Мадридское соглашение 1891 г. о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний источника на товарах и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС). Республика Беларусь участницей этих соглашений не является, но в соответствии со Стратегией Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.11.2021 № 672, будет рассмотрен вопрос о присоединении Республики Беларусь к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях

мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 года и другим международным договорам.

За более чем 20 лет действия Закона в Республике Беларусь были зарегистрированы лишь три отечественные наименования мест происхождения товаров. Присоединение к Женевскому акту сможет придать новый импульс к более широкому использованию отечественных географических указаний и их успешной коммерциализации.

Список использованных источников:

1. Лосев, С. С. Актуальные проблемы развития институтов права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь: монография / С. С. Лосев. – Минск : Колорград, 2018. – 254 с.

2. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/376542> – Дата доступа: 15.10.2023.

3. Географические указания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-952-2021-ru-geographical-indications-an-introduction-2nd-edition.pdf> – Дата доступа: 13.10.2023.

К ВОПРОСУ ОБ АНТИМОНОПОЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

О. С. Кадыш

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220006, г. Минск, Беларусь,
0810oli.in@gmail.com*

В статье рассмотрена роль антимонопольного регулирования в Республике Беларусь. Антимонопольное законодательство устанавливает организационные и правовые основы антимонопольного регулирования и направлено на обеспечения конкуренции, а также создание для этого благоприятных условий, оно нацелено на противодействие монополистической деятельности. Также отдельное внимание уделяется